

Корней Чуковский

НОВОЕ О РЕПИНЕ

Было в Петербурге на Морской обширное «Внро газетных вырезок».

Это «Внро» ежедневно посыпало Репину в «Пенаты» все газетно-журнальные отрывки о его новых и старых картинах, помещаемые в тогдешней печати.

Вечером, после обеда, занявшись своей дневной работой, Репин бегло просмотрывал присланную ему ворот газетных рецензий, и почти всегда они так раздражали его, что он спохватывался, чтобы у него не было в книге требований у жены своей Натальи Борисовны, чтобы она не мелькнула, прократила подпись «из втулку» дребедена и труда.

«Чтимый Репин! в настоящее время окружено у нас таким благоговейным почтением, что советскому читателю даже трудно представить себе, как часто оскорбляла его современные ему рецензенты».

Критик Буренин (из «Черноводного «Нового времени») ссыпал одной из своих специальностей шутовское глумление над великим художником. Из года в год он поминал его клематической грязью в фельетонных стихах и заметках.

Не нужно думать, что критики противостоящего лагеря вполне сознавали в то время подлинное величие Репина.

Модернисты, называя, из «Мира искусств» дружескими выражениями его. Они считали своей прямой обязанностью «перевернуть Репина с его следа» и высокомерно трактовали его, как отсталого художника, даже утомившегося побудительное движение живописи. Я помню сколько горьких минут доставляли Репину кайзерские четверть фельетониста Александра Бенуа, где этот алогопет молодого искусства то и дело уязвил и развеселил гениального мастера со своих чисто-эстетических позиций.

Владимир Стасов, который десяти лет провозглашал национальное величие Репина, незадолго до этого умер, и Репин, под этой своей славой, почувствовал себя в стариковские годы скротливым, беззащитным, бесприютанным.

Когда я познакомился с ним, меня больше всего поразило, что ассоциальная слава никак не защищает его от самой лежкой художественной безответственности пингвина.

Хотя русский народ в демократической интеллигентии давно уже понимал Репина своим наилучшим гением, но эта любовь почти не нашла выражения в тогдешней газетно-журнальной печати.

Даже школа в тоисту заслужила полную титаническо-огромной работы. Репин не имел возможности проявить себя сколько-нибудь дальную книгу, отображающую его творческий путь.

Правда, были издания три или четырех альбомов с репродукциями лучших картин Репина, но тексты, приложенные к этим альбомам, были халтурными, легкоскими, поверхности и кипящими воинствами лягушками.

Не было ни одного искусствоведа, который посвятил бы себе изучению жизни и деятельности великого русского мастера!

Как мало знала тогдашний общественность и творчество Репина, видно хотя бы из такого мелкого случая, который выше был бы совершенно смешным!

Всокое после смерти Льва Толстого восприятие Царскосельского лицея, членов, считавшихся вполне простиженными, встретило Репина в вагоне трамвая и залал ему среди разговоров такой внезапный вопрос:

— А вы когда-нибудь видели старика? Самого Льва Николаевича? Бывали у него в Ясной Поляне?

Репин даже не удивился вопросу. Он ответил с обычной своей смущенностью скромности:

— Удостоился... раз два или три.

И пересел разговор на другое. Я не выдержал и стал запальчиво обеспитить педагогу, что не мог же Репин написать целую галерею всемирно-известных толстовских портретов, если он не видел Толстого. Тема «Толстой и Репин» — одна из наиболее живущих и знаменательных тем в истории русской духовной культуры, и нужно быть чу-

довищным невеждой, чтобы даже не подозревать, что такая тема существует на свете!

Но Репин был недоволен моим заинтересованностью. Он успел уже привыкнуть к тому, что окружавшие его обыватели говорили не знали его творческой биографии.

Да и откуда им было узнать ее?

II.

Только с наступлением советской эпохи началось подлинное изучение Репина, вполне достойное того мастера, с которым относится к нему русский народ.

Начало этому изучению положено двухтысячной монографией Игоря Грабара, давно уже ставшей для советских читателей настольной энциклопедией по Репину.

Это — основа научного «репиноведения».

Предшественников в Грабине не было. Он шел по широтеррорной дороге, прокладывая пути для других. Немудрено, что в настоечное время его книга требует всевозможных добавлений, поправок. Но и это не является неизбежным.

Теперь у этой книги есть уже достойные открытия.

Нельзя представить себе, чтобы в прошлом могли появиться такие типичные и «трудоизданные» работы о Репине, как те две новые книги, которые появились недавно в издательстве Академии наук ССР и ГИИТГРФ. На этих наработках рукописи самого Репина, составлены дата: «1915 г., Исследование подтверждает сомнение даже эту авторскую зату и показывает с полной убедительностью, что это — «спин-Репина». На самом деле, — утверждают в этих книгах, — «Заметка нестрикт неточности...»

— А. Е. Богданович ошибается... т. д. и т. д.

Автор считает своим долгом проверять даже те материалы, которые, казалось бы, являются источниками истиной. Репин, например, сдал нарисок с М. Горьким.

На этом наработке рукописи самого Репина, составлены дата: «1915 г., Исследование подтверждает сомнение даже эту авторскую зату и показывает с полной убедительностью, что это — «спин-Репина». На самом деле, — утверждают в этих книгах, — «Заметка нестрикт неточности...»

— А. Е. Богданович ошибается... т. д. и т. д.

Из Зильберштейна первый собрал все его выкладки об изобразительном искусстве семидесятых годов, зорко пронаблюдавши и из большого конкретного материала установив историческую обусловленность тогдашней тургеневской эстетики.

К тому же включены в программу вечера «Вторая симфония» признанные как достоверные, а потому в семидесятых годах — «вступила в противоречие с передовыми тенденциями молодого поколения художников».

Могут удивляться, что он прав. Избранные работы сделаны при мне — в октябре 1915 года.

И таких исследовательских удач у автора очень много, особенно в книге, троекратной с взаимоотношениями знаменитого живописца с Тургеневым.

III.

Думал, что сам Илья Ефимович большиным интересом проявл был бы эту выдуманную и легкую книгу.

Он узнал бы из нее много нового, может быть, то горькое чувство, которое всегда вызывало в нем восхищение, от автора «Отца и деть», утратил бы свою остроту.

Отношения с Тургеневым всегда угнетали его. В письмах ко мне он называл их «бледными», «бледно-сложными», «бледными», когда мы сидели над корректурой «Давлеки», он скрижал: «Я склонен был видеть в этой самой книге — бледными словами».

Большую радость доставляет всем почитателям Репина эти горькие, садебные, пытливые книги.

Страстный интерес к своей теме, ко всем деталям репинского творчества заставляет автора с неясной истиностью пытаться выразить множество неизвестных и забытых газетно-журнальных статей, каталогов, афиш, издаваний, не опубликованных рукояток и на этом новом материале с научной точностью установлять «кто из кого» — или иной именем.

Большую радость доставляет всем почитателям Репина эти горькие, садебные, пытливые книги.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

В этом письме Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авиньоне.

Из них — самая первая, известная всем, — «Письма из Авиньона», в которых Репин пишет о своем впечатлении от работы в Авин

